

Как возрожденная душа, которая умерла раньше, никто не мог понять злую природу Вэнь Цзинпин лучше, чем она.

Вэнь Цзинпин, который в прошлой жизни также участвовал в этом варьете, не смогла дойти до конца. Однако теперь ее перехватили еще до начала шоу.

Пока сюжетная броня ее героини все еще была рядом, сюжет мог автоматически завершиться сам собой. Если бы заговор не проявился, у нее могли быть новые уловки в рукаве. Выигрыш не стоил возможных потерь.

Хо Чэньхуань на мгновение замолчал, когда услышал это. Поколебавшись, он спросил: «Ты все еще беспокоишься о них?»

"Конечно, я делаю!" Су Яян даже не думал об этом. «Хотя у меня нет хороших чувств к Хо Шаофэну и его семье, или я должна даже назвать это отвращением, это не значит, что они могут так запугивать мою семью».

Когда Су Яян сказала это, на ее лице появилось редкое враждебное выражение. «Даже у глиняных фигурок был характер. Если бы они объяснили это нашей семье наедине, все было бы хорошо. Все весело встречаются и весело расходятся. Отныне мы будем идти отдельными путями, не имея больше отношения друг к другу.

«У них хватило наглости возложить вину на мою семью и создать впечатление, что мы вынудили их вступить в этот брак с нашей семьей, преднамеренно вмешиваясь в дела двух несчастных любовников. Я не тряпка и не могу позволить им делать все, что им заблагорассудится, не действуя мне на нервы. Рано или поздно им придется расплачиваться за это. Ни один человек не может убежать».

Дунь Дунь, устроившийся в объятиях Хо Чэньхуаня, резонировал с эмоциями своего владельца. Он возбужденно залаял, словно соглашаясь с ней.

Когда Хо Чэньхуань услышал, что Су Яян не испытывает никаких чувств к Хо Шаофэн, он заметно расслабился и заверил ее. "Я тебе помогу."

Су Яян улыбнулась. «Кому ты можешь помочь, если не мне? Но время еще не пришло».

«Я беспокоюсь...» Хо Чэньхуань посмотрел на Су Яян, у которой было нескрываемое выражение зависимости и доверия к нему. Прежде чем он успел дважды подумать, он сказал.

"Что вас беспокоит?"

— Я беспокоюсь, что как только она станет публичной фигурой, это разоблачит ее прошлые скандалы, и тогда ты и твоя семья снова... — Станете притчей во языцех.

Оказалось из-за этого! Су Яян внезапно поняла намерения Хо Чэньхуаня. Его внимание глубоко тронуло ее.

— Вам не о чем беспокоиться. Если они не боятся безнравственных поступков, чего мне как жертве бояться? О нет, я больше не буду жертвой. Может быть, когда кто-то щеголяет этим передо мной, я могу поблагодарить его за то, что он не женился на мне, чтобы я могла стать его тетей».

Глаза Су Яян ярко засияли, когда она сказала это, и она явно была довольна результатом.

— Однако месяц — это так долго.

Хо Чэньхуань почувствовал, как кончики его пальцев слегка напряглись. Была ли Су Яян единственной, кто не мог ждать?

Он также хотел как можно скорее внести ее имя в свой реестр и навсегда заключить ее в свое личное владение, если бы он мог это сделать.

— Я найду тебя завтра.

Как только Хо Чэньхуань заговорил, корги в его руках яростно боролся с ним, желая заявить о своем существовании.

Когда Хо Чэньхуань увидел его реакцию, он тактично добавил: «Я возьму его с собой».

Су Яян улыбнулась и кивнула. — Хорошо, у тебя есть что-нибудь поесть? Завтра приготовлю».

Хо Чэньхуань почувствовал, как его сердце смягчилось. «Пока ты это готовишь, мне нравится».

Су Яян потеряла дар речи. Неужели он был так равнодушен?

«Не будь таким небрежным. Мы два человека, которые проведут вместе всю жизнь. Если я даже не понимаю твоих вкусовых предпочтений, как мы можем провести вместе всю жизнь? Ты хочешь, чтобы мы прожили жизнь вместе, не зная, что нравится и что не нравится другой стороне? ”